

Кул. Въ покоѣ! но видишь ли, что заря уже возспала, и рождающійся день гордится именемъ Эльмиры?

Вен. Я епо знаю.

Кул. Развѣ не тебѣ Юпитеръ повелѣлъ предвозвѣстить блаженство дней сея красавицы?

Вен. Такъ; но Минерва не хочетъ одной мнѣ сей чести уступить, и велѣніе Юпитерова неисполнено.

Кул. Всегда ли претерпѣваши ты будешь ошъ враждующей Минервы!

Вен. Содня, какъ роковое яблоко досталось мнѣ въ Делосѣ, непреиимая, презрѣніе въ словахъ, вражду въ очахъ являетъ. Виновна ли я въ томъ, что прекраснѣе ея?

Кул. Но какіе причины Минерва представляетъ?

Вен. Не вѣдаю; а знаю только, что большую половину безсмертныхъ боговъ привлекла она къ себѣ: одни ее основаніе утверждаютъ, а другіе оправдаютъ мой и весь небесный сонмъ въ нерѣшимой распрѣ пребываетъ.

Кул. Но Юпитеръ долженствовалъ бы. . .

Вен. Юпитеръ не хочетъ быть судьей между двухъ равно любезныхъ ему дочерей. Онъ каждой повелѣлъ избрать себѣ поборника между Боговъ, которымъ вышнюю власть свою и мочь препоручаетъ. Минерва избрала Аполлона, а Марса.